

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.955+159.954

Концепт «Жизнь» в персональных тезаурусах взрослых людей*

Е. Е. Сапогова

Московский педагогический государственный университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, Малый Сухаревский пер., 6

Для цитирования: Сапогова Е. Е. Концепт «Жизнь» в персональных тезаурусах взрослых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 2. С. 98–127. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.201>

В рамках разрабатываемого автором экзистенциально-нарративного подхода представлен теоретико-эмпирический анализ одного из уровней персонального тезауруса личности — макротезауруса «Жизнь». В статье приведены результаты изучения персонального тезауруса респондентов трех возрастных групп: молодых взрослых (30–40 лет), зрелых (45–60 лет) и пожилых (старше 65 лет). В основе исследования лежит авторское положение об иерархическом строении персонального тезауруса, включающего: (1) метауровень, образованный субъективной онтологией; (2) макроуровень, состоящий из двух смежных макротезаурусов «Я» и «Жизнь»; (3) миниуровень, состоящий из концептов-экзистенциалов и (4) микроуровень, образованный текущими концептами-квантами, фиксирующими самобытный экзистенциальный опыт человека. В исследовании использована авторская полупроективная методика «Смысловый тезаурус личности», включающая 20 заданий на выбор вербальных, образных, символических ассоциаций с концептом «Жизнь», на его паремическое и метафорическое осмысление, на соотнесение собственной модели/стратегии жизни с архетипическими, литературными и другими моделями, на осевое и центральное/периферическое размещение содержания концепта «Жизнь» в семантических полях экзистенциальных дихотомий, на конструирование экзистенциальных словарей и т. д. Доказано наличие значимых различий в персональных тезаурусах этого уровня «Жизнь» в разных возрастных группах. В выборке 30–40-летних респондентов макротезаурус «Жизнь» предстает как совокупность следующих центральных единиц: любовь, развитие, движение, сложность. Стратегия жизни формулируется как «лови момент»; значимой единицей является качество жизни. В выборке 45–60-летних респондентов макротезау-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-00058.

рус «Жизнь» обобщенно представлен единицами: вера, дом, надежда, семья/дети, движение/активность/деятельность, развитие/саморазвитие, творчество, разнообразие, интерес, дар, осознанность, сложность. В выборке респондентов старше 65 лет макротезаурус «Жизнь» включает единицы: семья, радость, счастье, любовь, интерес, разнообразие, удивление, долг, ответственность, успехи, деятельность, вера, надежда, свобода, труд/работа, нужность/полезность, достижения, смирение, благодарность, спокойствие, покаяние, смысл, ясность, желание, дети, память, честь, уважение.

Ключевые слова: персональный тезаурус, иерархическое строение личностного тезауруса, жизнь, жизненный путь, экзистенциальный опыт, личность, макроконцепт.

«Что наша жизнь?..»

М. И. Чайковский

Изучение персонального тезауруса является одним из важных направлений в психологии личности, поскольку приоткрывает доступ к индивидуальному сознанию, помогая понять самохарактеристики, опыт и жизненный путь человека, принадлежащего к определенной возрастной когорте, поколению, исторической эпохе или социальным хронотопам. Интерес к нему связан с усиливающейся психологической тенденцией рассматривать индивидуальные характеристики человека как факторы постижения объективной реальности и условия его адаптации к этой реальности. Само понятие «мир» (и уж тем более «жизненный мир» человека) сегодня может быть понято как взаимодействие человека и сред его существования — оно есть результат переработки информации как о среде, так и о самом человеке, при которой специфически «человеческие структуры и схемы экстраполируются на среду, которая описывается на языке антропоцентрических понятий» [1, с. 161].

В этом смысле тезаурус оказывается связующим звеном между вербально-семантическими и мотивационными подсистемами личности и — шире — средством самоорганизации: «Сознание самоорганизовывается “вокруг” “Я” человека и функционирует как семантическая ценностно-смысловая система самоорганизации субъектом своей жизни» [2, с. 22], поэтому не случайно во всем мире ведутся разработки, связанные с опознанием и пониманием человека на основе следов его личных семантик, оставляемых, например, в Интернете [3–4].

Для взрослого человека собственная личность и жизненный путь являются неизменным и экзистенциально значимым объектом самопознания и рефлексии, а их отражение в персональном тезаурусе выступает как специфическая часть индивидуального ментального словаря, содержащего системно представленные ключевые единицы (концепты) экзистенциального опыта [5–7].

Реализуемый нами экзистенциально-психологический подход к анализу тезауруса предполагает, что выстраивающий его субъект следует не столько за некими достоверными и верифицируемыми знаниями о себе и своей жизни, сколько за субъективными убеждениями в смысловой истинности собственных выводов, полученных из пережитых эпизодов и обретенных знаний, за не всегда четко рефлекслируемыми (а иногда и вовсе интуитивными) переживаниями. Персональный тезаурус естественным образом складывается у субъекта под воздействием обретаемого опыта, но он далеко не всегда поддается экспликации по сравнению

с объективированными тезаурусами, формирующимися как результат направленного усвоения знаний о разных областях реальности.

Структура персонального тезауруса

Наша гипотеза о структуре персонального тезауруса как способе смыслового кодирования экзистенциального опыта и средстве самоинтерпретации, включает ряд положений [6; 7]:

- 1) персональный тезаурус представляет собой иерархию макро-, мини- и микротезаурусов, сфокусированных на ключевых эпизодах экзистенциального опыта личности;
- 2) самый верхний уровень иерархии персонального тезауруса (метауровень) образует субъективная онтология как принятый личностью способ упорядочивания и лингвизирования опыта; единицами субъективной онтологии являются предельные онтологемы (судьбы, случайности или свободной воли), исходя из которых строятся все другие представления и концепты личности;
- 3) второй (макро-) уровень личностного тезауруса образуют два смежных макротезауруса с сущностными макроконцептами «Я» и «Жизнь», от которых берут начало многочисленные мини- и микротезаурусы с их миниконцептами-экзистенциалами и микроконцептами-квантами (квантами смысла), образующими сложно переплетенную тезаурусную сеть, «схватывающую» базовые (интегральные), понятийные, символические, функциональные, оценочные и образные признаки значимой реальности, самостоятельно выделенные личностью при кодировании обретаемого опыта;
- 4) на третьем (мини-) уровне личностного тезауруса индивидуальное содержание макротезаурусов «Я» и «Жизнь» очерчено актуальной совокупностью концептов-экзистенциалов, на которые ориентируется личность, выстраивая текущую логику своего существования;
- 5) нижний, погруженный в непосредственные контексты индивидуального существования микроуровень образован микроконцептами (концептами-квантами), фиксирующими самобытный экзистенциальный опыт человека;
- 6) тезаурусы всех уровней позволяют человеку фиксировать, объективировать, осмыслять и транслировать вовне собственную личность и свой жизненный путь, выступая средством самопонимания и самоинтерпретации.

Макротезаурус «Жизнь» как системо- и смыслообразующий комплекс единиц персонального тезауруса

Вслед за анализом уровня субъективной онтологии [6; 7] мы исследовали уровень макротезаурусов, считая макроконцепты «Я» и «Жизнь» системообразующими для построения персонального тезауруса вообще: без определения их содержания, на наш взгляд, невозможно никакое движение в его смысловом поле. Частью нашего комплексного исследования стал экзистенциально-нарративный анализ содержания макроконцепта «Жизнь», проведенный в трех возрастных группах

по 30 человек (15 мужчин и 15 женщин): взрослые (30–40 лет — от англ. young adults — молодые взрослые), зрелые (45–60 лет) и пожилые (старше 65 лет).

Понятие собственной жизни, фиксирующее фундаментальные основания существования человека в мире, наличие и разворачивание его уникального единичного бытия, занимает центральное место в индивидуальном сознании, поскольку совершенно невозможно мыслить о себе, да и вообще о чем бы то ни было, в плоскости небытия. Человеческая жизнь имеет онтологические основания и предпосылки в самой себе, в своем свершении, и индивидуальное сознание уже застает себя в этом свершающемся бытии.

Культура, в том числе языковая, в которой происходит это самоосознание, является для человека «приглашающей средой» [8], а ее идеальные формы и их носители выступают в качестве семантико-символических опор, позволяющих человеку «схватывать», объективировать и фиксировать текучесть и переменчивость собственного существования и отношения к нему. Язык является предсущей по отношению к любому современному человеческому развитию индивидуальной формой [9]: концепты, используемые человеком и кажущиеся ему подходящими для понимания того, что происходит именно с ним, способствуют становлению персонализированной стилистики «заглядывания» внутрь самого себя и со временем образуют более или менее устойчивый тезаурус самоописаний и набор семантических ключей для самопонимания.

По словам М. К. Мамардашвили, накопление опыта, позволяющего человеку по мере взросления «сделать» самое себя, приводит к его «второму рождению», за которое ответственен он и только он [9]. «В жизненном опыте проявляется субъектность, осмысленная структурность, аксиологичность, феноменальность, экзистенциальность человека» [10, с. 118]. Тезаурус, позволяющий осмыслять и интерпретировать индивидуальный опыт, обладая качеством идеальной формы, создает человеку возможности поливариантного развития, исходя из имеющихся у него самобытного жизненного ресурса и потенциала.

Факт собственного наличия/существования в реальности человек обычно принимает априори, без сомнений и рассуждений, делая его точкой отсчета для всех остальных происшествий и переживаний жизни. «Жизненность» («я есть») — ключевой, базисный, даже предельный признак, изначально присущий человеку как в его физической и физиологической, так и в любых других (ментальной, социальной, деятельностной и пр.) формах существования. Кроме того, когда человек мыслит о жизни, он имплицитно движется в трех плоскостях (форма и время (длительность) существования, деятельность/проявленность в реальности), которые со временем им конкретизируются и символизируются («жизнь-путь», «жизнь-дорога» и т. д.). Можно предполагать, что эта часть личного тезауруса не только самая древняя, но и самая постоянная.

Концепт «жизнь» как единица персонального микротезауруса является комплексным «ментальным вариативным образованием с актуализированным ценностным компонентом» [11, с. 6], синтезирующим опыт личности, тесно связанный с индивидуальными особенностями и конкретными обстоятельствами жизненного пути. Если в XI веке слово «жизнь» использовалось всего в двух значениях («жизнь, оживление» и «достаток, имущество, всё, добытое жизнью»), то к XXI веку объем значений увеличился и содержательно усложнился до 18 единиц (деятельность,

образ жизни, бытие, время от рождения до смерти, биография, реальная действительность, время существования, развитие, движение и др. [11]) и сегодня занимает в языковом сознании русских людей третье место после концептов «человек» и «дом» [12]. В его структуре выделяются понятийная, образная (метафорическая), коммуникативно-значимостная и ценностная составляющие [13; 14].

Семантические составляющие концепта «Жизнь»

Так, в частности, понятийная составляющая включает семы: существование (как нечто, противоположное смерти), функционирование/деятельность (совокупно это биологические функции живого организма, социальные функции и сферы активности, деятельности человека), длительность (разделенная на временные отрезки, периоды, этапы и планы жизни), целостность (как набор событий, действий, происшествий, образующих полноту жизни), реальность (как нечто, противоположное вымыслу, фантазии), качество (динамическая совокупность вкусовых, обонятельных, зрительных и иных характеристик и состояний) [12].

Образная составляющая — совокупность концептуальных метафор, наиболее частыми из которых при описании жизни выступают: путь («шел по жизни», «вступают в новую жизнь», «ушел из жизни», «спутник жизни»); ценность («цена человеческой жизни», «жизнью дорожить»); собственность («родители подарили ребенку жизнь», «катастрофа унесла жизни многих людей»); книга («начать жизнь с чистой страницы», «перевернуть трагическую страницу жизни»); хрупкость («разбил ее жизнь», «сломал ей жизнь»); воздушная субстанция («вдохнул жизнь»); физическая субстанция («воплотить мечту в жизнь»); ресурс/энергия («остаток жизни», «поток жизни», «жизнь уходит»); конструкция («строить жизнь», «обустроенная жизнь»); механизм/машина («жизнь наладилась», «жизнь вошла в колею»), персонификация агрессора («жизнь била», «жизнь заставила», «жизнь сурово обошлась с ней») и учителя («жизнь преподавала урок», «жизнь научила»), судьи («жизнь рассудила иначе»), доброжелателя («жизнь благоволила», «жизнь любила»), вольной/независимой личности («жизнь пошла своим ходом», «жизнь из него уходила»), но также и обидчика («жаловаться на жизнь», «проклинать жизнь»), жертвы («угроза его жизни»), подчиненного, раба («хозяин жизни», «чтобы он имел жизнь, а не она его») [12].

Значимостная составляющая противопоставляет жизнь существованию («это не жизнь, а существование», «не жизнь, а выживание», «не жизнь, а борьба за жизнь») и образует семантическую диаду со смертью («жизнь хуже смерти», «вопрос жизни и смерти»). В определении содержания макроконцепта «Жизнь» достаточно силен деонтический компонент, противопоставляющий данное/имеющееся и должное, а в пределе — коллективное и индивидуальное, с подавлением последнего в пользу первого [12].

Ценностная составляющая в сознании обычно выступает амбивалентно: «жизнь прекрасна», «лайф из кайф» и одновременно — «жизнь-жестянка», «тяжесть/время жизни» [12].

Методика «Смысловой тезаурус личности»

Анализ психологической наполненности макротезауруса «Жизнь» позволил нам сделать выводы как о его динамичности и индивидуальном разнообразии, так и об отчетливых возрастных (поколенческих) тенденциях в отношении к индивидуальной жизни. Для его изучения нами была сконструирована психосемантическая методика полупроективного типа «Смысловой тезаурус личности», в которую вошли 20 заданий на выбор вербальных, образных, символических ассоциаций со смыслообразующим концептом «Жизнь», направленных на его паремическое и метафорическое осмысление, на соотнесение собственной модели/стратегии жизни с архетипическими, литературными и другими моделями, известными из повседневных дискурсов, литературы, искусства, на осевое и центральное/периферическое размещение содержания концепта в семантических полях экзистенциальных дихотомий, на конструирование экзистенциальных словарей, на соотнесение содержания концепта «Жизнь» с базовыми модусами существования [15] и экзистенциальными логиками жизни [5] и т. д. Параллельно аналогичная исследовательская схема использовалась для определения психосемантического наполнения второго смыслообразующего макротезауруса — «Я».

В содержание методики, предполагающей качественный анализ макротезауруса «Жизнь», мы включили как концепты-события, так и концепты-факты: первые, представляя собой реалии-происшествия, случившиеся в жизни субъекта и составившие его экзистенциальный опыт, относятся к области личной онтологии; вторые — принадлежат к сфере знаний, мнений, утверждений, представлений, сценариев (скриптов) и т. п. Они являются индивидуальными суждениями о реалиях и нуждаются в верификации (поскольку в них перемешаны наивная картина мира и совокупность знаний, обретенных в образовательных и иных дискурсах) [16, с. 488–526]. И те, и другие составляют «жизненный мир» конкретного человека, включены в индивидуальные семиотические контексты, хотя события могут входить экстенциональный контекст, а факты — только в интенциональный.

Обработка результатов (см. Бланк в приложении) носила интерпретативный (качественный) характер, поскольку предполагала построение персональных тезаурусов каждого отдельного респондента. В ней использовались элементы контент-анализа. Не все исследовательские кластеры оказались в равной степени информативными — респондентам было трудно подыскать точные ответы — тем не менее сравнительный анализ концептов, образующих макротезаурусы «Жизнь», позволил сформировать индивидуальные картины тезаурусов «Жизнь» и на этой основе сделать некоторые обобщения. Полученные результаты были скомпонованы по возрастам респондентов с целью уловить поколенческие различия.

Анализ психосемантического содержания макроконцепта «Жизнь» в возрастных группах молодых взрослых, зрелых и пожилых респондентов

Анализ ассоциаций, связанных с концептом «Жизнь», показал, что в трех возрастных группах они — несмотря на кажущуюся общность социализирующих, и в первую очередь образовательных воздействий — на удивление разные. В группе

30–40-летних респондентов (молодых взрослых) наиболее частотными существительными оказались любовь, развитие и сложность, глаголами — любить, радоваться, развиваться, прилагательными — интересная, непредсказуемая, сложная. В группе 45–60-летних респондентов (зрелых взрослых) для характеристики макроконцепта «Жизнь» использовались существительные вера, дом, надежда и семья; глаголы двигаться, мечтать, развиваться, творить, учиться; в выборе прилагательного респонденты были единодушны — разнообразная. Пожилые респонденты (старше 65 лет) ассоциировали «Жизнь» с понятиями семья, радость, счастье (существительные); любить (глаголы) и интересная, разнообразная, удивительная (прилагательные).

Обратил на себя внимание и тот факт, что наибольшее разнообразие ассоциаций обнаруживается в группе зрелых (45–60 лет) респондентов. Это может быть связано с тем, что данная группа россиян на этапе взросления и обретения индивидуального самосознания оказалась в наиболее турбулентном в социальном плане историческом периоде перестройки (1985–1991 гг.) с ее суровой сменой ценностей, смыслов, нравственных ориентиров и т. д. Это привело к центрации персональных тезаурусов на наиболее очевидных и устойчивых личных концептах «вера», «надежда», «дом» и «семья». В группах пожилых и молодых взрослых респондентов, чье становление прошло соответственно до и после этих социальных потрясений, мы видим концепт «интересная жизнь», хотя, вероятно, с разным содержательным наполнением: для молодых респондентов это может быть связано с постперестроечным и в каком-то смысле «отвязанным» раскрытием степеней личной свободы, для пожилых — с ностальгическими переживаниями, пришедшими на период оттепели (сер. 1950–1960-х гг.), совпавшим с их молодостью.

В средней и старшей возрастных группах повторяется концепт «разнообразная жизнь», что, возможно, связано с взрослым осознанием тех возможностей, которые предоставляет зрелая жизнь после пересечения границы кризиса среднего возраста. В группе взрослых и зрелых респондентов отмечается концепт «жить = развиваться», который, что естественно, en masse уходит из фокуса осознания в пожилом и старческом возрастах, сменяясь тенденцией к жизненной интеграции.

В первые десятилетия XXI века в связи с тенденцией к более позднему созданию семьи мы видим концепт «жизнь = семья» только в группах зрелых и пожилых респондентов, для группы молодых взрослых более осознанным оказывается концепт «жизнь = любовь». Отметим также, что на протяжении всего исследования в группе молодых взрослых фиксировались концепты «жизнь = радость», «жизнь = веселье», «жизнь = удовольствие», что практически отсутствует в других возрастных группах (в них более частотным становится семантическая сцепка «жизнь + работа/труд»), что само по себе показательно, поскольку речь идет о поколении Я-Я-Я (это люди, рожденные в 1980–2000 гг.), чья нарциссическая сосредоточенность на себе и собственном благополучии считается одной из отличительных поколенческих черт [17–19].

Стоит также упомянуть, что в группе молодых взрослых присутствовали концепты «непредсказуемая сложная жизнь», косвенно указывающие на усиливающийся в последние несколько лет тренд к «хайповой жизни» (от англ. hype — кратковременное возбуждение, ажиотаж, быстротечная авантюра, модная шумиха), противопоставляемой постоянному напряженному труду за заработок и предполагающей жизнь «ненапряжную», «в свое удовольствие», «без обязательств».

В ассоциативной десятке молодые взрослые выбрали специфическую сцепку «жизнь + движение», косвенно указывающую на стремление к динамичной, постоянно меняющейся жизни, калейдоскопически структурирующей активность личности извне. В группе зрелых респондентов в качестве «вспомогательного» использовался концепт «интерес». В протоколах 49–52-летних респондентов он встречался в 100 % случаев. Этот факт мы связываем с тем, что в этом возрасте отмечается всплеск ассертивности [20], связанной с осознанием многообразия возможностей, которые предоставляет человеку зрелая жизнь, и намерением после кризиса середины жизни освоить новые аспекты жизнотворчества и почувствовать себя автором собственной жизни. Жить исходя из собственных пристрастий, а не под воздействием мотивов долженствования или «экзистенциальной моды». Показательно, что в группе пожилых респондентов дополнительным ассоциативным базисом стала «радость» (с содержательными нюансами «радоваться каждому дню», «находить радость в повседневных мелочах», «радоваться тому, что имеешь» и т. п.), что в целом соответствует психологическим процессам универсализации, характерным для старения.

Резюмируя свои представления о жизни в одном предложении, 30–40-летние респонденты выражали следующие смыслы: быстротечность, амбивалентность («жизнь то одаривает, то лишает»), ловить момент («жить одним днем», «наслаждаться каждым мигом»), а также идею, что «жизнь — результат моего выбора». На наш взгляд, так проявилась смена общей жизненной парадигмы поколения, живущего в иных, по сравнению со средней и старшей группами, условиях и обладающей иными возможностями. Сегодня к молодым людям предъявляется меньше жестких социализационных требований; за ними практически нет прямого и пристрастного социального контроля, что открывает простор для разнообразных проявлений индивидов; нет единого целевого образца взрослой личности, к которому взрослеющим людям должно стремиться. Социальный заказ, декларируемый образовательными и воспитательными системами, ориентирован в основном на конsumerистские характеристики и индивидуальные потребности личности.

Концепт «быстротечность» в контекстах этой возрастной группы выражает не столько философски созерцательное сожаление, что жизнь/молодость длится недолго, сколько идею, что надо побыстрее, опередив других, успеть «взять от жизни все», иначе возможности конкуренции пролетят мимо, будут схвачены другими и исчезнут для конкретного субъекта, превратив его в лузера или лоха. Эти представления также тесно семантически связаны как с идеей «жить одним днем», не задумываясь ни о конкретике будущего, ни о последствиях сиюминутных действий, так и с идеей амбивалентности, ориентированной на подстерегание удачных случайностей и избегание неудач.

В группе 45–60-летних респондентов в разных формах транслировались несколько иные смыслы, окрашенные возрастной мудростью: «жизнь есть дар, который должен быть оправдан», «надо жить осознанной жизнью», «жить сложно/трудно». Обращает на себя внимание глубинная идея, рефлекслируемая в этой возрастной группе, но отсутствующая в более молодых: «твоя жизнь должна чем-то оправдываться», а косвенно — «ты несешь ответственность за прожитую жизнь», имплицитно восходящую к концептам-экзистенциалам «ответственность», «долженствование», «обязанность». Это может быть связано с тем, что в распоряже-

нии рефлексии взрослого субъекта к 50–55 годам оказывается свершенная полнота собственного существования (в том числе решенных или нерешенных социальных и личных задач, формирования аутентичности и т. п.). Перед ним встает необходимость спланировать и прожить вторую половину жизни по-своему — самобытно и продуктивно («я так хочу», а не «они этого требуют»).

Пожилые участники исследования продемонстрировали эти выводы еще более определенно: «жизнь есть бесценный Божий дар/благо», «что досталось в жизни, то и надо ценить и быть благодарным», «жизнь — это испытание/преодоление трудностей», «жизнь сложна/трудна», «жизнь разнообразна, в ней ничего нельзя предусмотреть и подстраховаться» («непредсказуемость»). Здесь просматриваются такие лейтмотивы как единичность, уникальность и сложность человеческой жизни, что вполне согласуется с идеей универсализации человеческого существования в старости.

Осознание жизни через паремию в группе взрослых (30–40-летних) респондентов свелось к формуле «Жить хорошо, а хорошо жить еще лучше», что в целом соответствует духу времени, сформировавшемуся в 90-х гг. XX в., открывших населению России радости потребления и закрепивших в дальнейшем конsumerистскую житейскую философию. Тенденции скрытого или явного наивного гедонизма вообще сквозили через ответы респондентов этой возрастной группы чаще, чем в более старших группах.

Респонденты 45–60 лет преимущественно исходили из тезиса «Жизнь прожить — не поле перейти», но апеллировали и к дополнительным квазифилософским смыслам: «Не ищи смысла жизни — просто живи!», «Что наша жизнь? — Игра!».

Пожилые респонденты также склонялись к афоризму «Жизнь прожить — не поле перейти», но в их ответах звучали и иные известные из пройденной в молодости социализации мотивы: «Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», «Жизнь — это “опыт, сын ошибок трудных”». Можно предполагать, что, в первую очередь, это есть результат рефлексии, меняющей свое направление от будущего к прошлому на этом отрезке существования. Кроме того, что в распоряжении человека оказывается вся полнота его существования в развернутой трансспективе, из которой уже можно делать экзистенциальные выводы.

Кластер «Архетипы» во всех группах оказался недостаточно информативным. Любопытно, что в «персонажном» плане идентификаторами концепта «Жизнь» в мужской подгруппе взрослых респондентов (30–40 лет) выступили славянские и греческие боги (Сварог, Бахус, Гермес), что соответствует общей картине Я-Я-Я с ее гипертрофированным Эго и тенденциями к селфизму и нарциссизму, а в женской — архетипический образ Золушки, конгруэнтный женским социальным тенденциям последних лет. Литературными прототипами для мужчин этой группы также стопроцентно выступил булгаковский Воланд (мужчины) с его архетипическими составляющими сила и власть, и пронизательный сыщик Шерлок Холмс. Для женщин лидирующим концептом оказался образ Золушки, но также упоминались Снежная Королева, Скарлетт О’Хара, Джен Эйр и, как ни удивительно, Остап Бендер. Недостаточную полноту и надежность этого исследовательского кластера мы связываем с узким кругом чтения в этой возрастной группе, во многом смещен-

ном к подростковой литературе и жанру фэнтези (во многих ответах в качестве любимых героев фигурировали Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер, Элли Смит, Таня Гроттер и т. п.).

В группе зрелых респондентов (45–60 лет) в качестве архетипических персонажных ассоциаций для тезаурусного наполнения макроконцепта «Жизнь» у женщин выступили Колобок и Золушка; у мужчин предпочтений выявлено не было. Среди книжных героев у женщин в характеристике макротезаруса «Жизнь» выступили положительные персонажи русских сказок (Василиса Премудрая, Варвара-Краса-Длинная коса, Жар-Птица и др.), романтическая Ассоль и авантюристка Анжелика-маркиза ангелов. У мужчин явных предпочтений выявлено не было, хотя в характеристике макроконцепта «Жизнь» упоминались персонажи «Трех мушкетеров», «Мастера и Маргариты» и «Двенадцати стульев». Можно предположить, что люди, чье взросление пришлось на период «застоя», гораздо сильнее уходили в себя, эскапируя от угнетающей действительности, и это были уходы в авантюрную, юмористическую и романтическую литературу, где все иначе, чем в реалиях их повседневности, и выполняет функции психологической компенсации.

В старшей возрастной группе в качестве архетипических персонажных ассоциаций у женщин выступили Жар-Птица и Иван-дурак, у мужчин единых лидирующих образов выявлено не было. Характеризуя макроконцепт «Жизнь» посредством соотнесения с «жизнями» книжных героев, мужчины этой возрастной группы неожиданно часто называли Чичикова из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, с большим отрывом шли герои «Войны и мира» Л. Н. Толстого (преимущественно Андрей Болконский, изредка — Пьер Безухов) и Исаев-Штирлиц Ю. Семенова. Женщины этой группы также неожиданно назвали своим «прототипом» Павла Корчагина из романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь» (абсолютный лидер по числу ответов), а также героинь романа «Молодая гвардия» А. Фадеева, хотя в женском списке фигурировали также Наташа Ростова, Татьяна Ларина, Баба-Яга и Колобок.

Такие «странности» самоидентификации можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, старшее поколение воспитывалось на классике и в большей степени, чем сегодняшнее, было знакомо с характеристиками и интерпретациями судеб упомянутых персонажей. Во-вторых, идеологическая составляющая социализации в России в 40–50-е годы XX в., на которые пришлось их взросление, содержала и транслировала по преимуществу «героические» архетипы, ориентированные на достижения, преодоление, личный аскетизм, подвиги «во имя светлого будущего», движение к великим целям, что наложило свой отпечаток на биографическую память и на формирование индивидуальных жизненных стратегий (вспомним тезис о поколениях нищеты и поколениях скуки). В-третьих, для них в большей мере, чем для предшествующих поколений, характерен адлеровский фикционный финализм, обнаруживающийся в вере в правильность и неизбежность социализационных образцов и принятии их для идентификации как единственно возможных. В-четвертых, это можно объяснить «встроенной» пассионарностью людей, ориентированных на созидание, построение, покорение разных вершин, жившее постреволюционными ценностями родителей и победными послевоенными — собственными.

Анализ используемых в группе 30–40-летних респондентов семантических осей [5; 15] показал, что кластер «Жизнь» по большей части ассоциируется со сле-

дующими полюсами: стремление, созидание, стабилизация, рациональность, разум, спонтанность. В группе зрелых (45–60 лет) респондентов для кластера «Жизнь» были выбраны полюса: стремление, принятие, стабилизация, разнообразие, рациональность, воля. В старшей группе (старше 65 лет) кластер «Жизнь» включал следующие полюса: стремление, принятие, стабилизация, центростремительность, целостность, рациональность, идеализм, чувства, открытость.

Отметим, что здесь было выявлено содержательное единство тезаурусов по полюсам «стремление», «стабилизация», «рациональность» во всех группах и близость тезаурусов средней и старшей групп респондентов по полюсам «принятие», «центростремительность», «чувства» и «воля». Первый факт говорит о том, что весь диапазон взрослого возраста в принципе тяготеет к стабилизации сложившегося жизненного уклада, к желанию оставить все, как есть, чтобы не утратить имеющееся, и одновременно остановить позитивные мгновения («Ах, если бы так было всегда!»). Тяготение к полюсу рациональности указывает на общий факт смелых эмоций на рацию во взрослом возрасте. Современная тенденция к прагматическому реализму («бери от жизни все») в противовес романтическому идеализму конца XX века также нашла здесь свое воплощение. Устремленность, как можно полагать из контекстов полученных ответов, есть устремленность к полноценному удовлетворению собственных потребностей, реализации собственных, во многом конsumerистских, мотивов.

Второй факт, касающийся средней и старшей возрастных групп, свидетельствует прежде всего о безграничном расширении границ личной толерантности: современный зрелый и пожилой человек, воспитанный в достаточно жестких моральных фреймах, сегодня, в принципе, готов не только принять то, против чего восстал бы ранее (социальной несправедливости, преступности, предательства и т. п.), но и актуализировать некоторые ранее неприемлемые стратегемы в собственном поведении, интерпретируя их как свободу. Это же относится к свободе проявления чувств и волеизъявления.

Сказанное подтверждается сопоставлением ответов респондентов с ранее исследуемыми нами жизненными модусами личности [5; 15]. В группе 30–40-летних оно показало, что лидируют модусы «Жизнь как долг» (превалирует концепт «ответственность», упоминаемый практически всеми респондентами) и сходный по объему упоминаний «Жизнь как авантюра, приключение» (здесь максимально подчеркивается концепт «возможность»). Такой выбор частично опровергает некоторые выводы о безответственности людей, рожденных на закате СССР, тем не менее, восприятие жизни как личной авантюры указывает на нарастание тенденции к индивидуализму, характерной для социумов с возрастающим доходом на душу населения.

Респонденты 45–60-ти лет в качестве лидирующего выбрали модусы «жизнь = любовь» (ведущее понятие «любовь»), «жизнь = геройство» (в нем преобладают концепты «активность» и «деятельность») и «жизнь = долг» (здесь максимально подчеркиваются концепты «осмысленность» и «ответственность»). Первое и второе, на наш взгляд, может указывать на некоторую инфантилизацию поколения современных взрослых [21–27], на тенденцию бегства от взрослости во имя сохранения значимых доминант подросткового и юношеского возраста, выделенных Л. С. Выготским [28]: «эгоцентрической доминанты» (интерес к собственной лич-

ности), «доминанты дали» (превалирующие установки на обширные, дальние масштабы самоосуществления в противовес ближним, сегодняшним, текущим), «доминанты усилия» (тяги к сопротивлению, преодолению, волевым напряжениям, проявляющимся в упрямстве, оппозиционерстве, демонстративной борьбе против авторитета, протестах и т. п.) и «доминанты романтики» (стремления к неизвестному, рискованному, к приключениям, героизму).

Одновременно выбор модуса должествования создает условия для внутренне-го конфликта (и, кстати, кризиса среднего возраста) и превращает эту возрастную фазу в противоречивую. С одной стороны, взрослый человек отдаляет и отвергает осознание себя взрослым, пытаясь соединить подростковые идеалы идентичности с функционалами взрослости. С другой стороны, осознает неизбежную ответственность за взрослеющих детей, за стареющих родителей, за собственное благополучие, за дело, которому служит, объективно возникающие на этой фазе жизни.

У пожилых респондентов в структуре макроконцепта «Жизнь» лидируют модусы «жизнь = долг» (ведущий концепт ответственность) и «жизнь = любовь» (ведущие понятия с одинаковым количеством выборов — любовь и забота), далее с большим отрывом идут «жизнь = процесс постоянного приобретения» (ведущий концепт успехи), «жизнь = геройство» (основной концепт деятельность), «жизнь = вера» (вера и надежда). Все эти модусы вполне согласуются с пониманием должного/достойного образа жизни, заложенным послевоенной социализацией.

Для 30–40-летних респондентов в индивидуальных пятиступенчатых рейтингах ключевых единиц макротезауруса «Жизнь» ведущими оказались концепты: (1) «жизненные ценности» и «настоящее», (2) «ответственность за другого человека», «достигнутые жизненные цели», (3) «дружба» и «свобода», (4) «счастье» и (5) «планы на будущее». В средней возрастной группе ядро тезауруса «Жизнь» образовали концепты: (1) «любовь», «дружба», «ответственность за другого человека»; (2) «жизненные ценности»; (3) «исполнение долга», «саморазвитие» и «свобода»; (4) «негативные эмоциональные переживания»; (5) «милосердие, гуманизм». В группе пожилых респондентов базовыми единицами тезауруса «Жизнь» стали: (1) «любовь» и «вера»; (2) «ответственность за другого человека»; (3) «индивидуальные жизненные ценности»; (4) «ответственность за любимое дело, профессию»; (5) «свобода».

«Ответственность за другого человека» во всех подгруппах предполагает ответственность за детей и внуков, отражающую слиянность с членами семьи и свойственную отечественной ментальности. Восприятие жизни как воплощения собственных жизненных ценностей имеет возрастную окраску: в младшей группе отчетливо выражена ориентация на настоящее время и постановку целей на будущее, в средней она имеет более выраженный социальный, межличностный характер, включая заботу, милосердие и гуманизм, а к старости — становится индивидуализированной и апеллирует к категории личной свободы. Для всех пожилых респондентов характерным было объединение семантических полей жизнь, любовь и вера. Обращает на себя внимание тот факт, что в выборках для респондентов всех поколений, несмотря на почти тотальную виртуализацию общения, одной из значимых и часто упоминаемых единиц тезауруса «Жизнь» выступили концепты «дружба» и «любовь».

При построении ассоциативных цепочек к макроконцепту «Жизнь» 30–40-летние респонденты были единодушны: «Моя жизнь — это дети, любовь, семья» (в разном порядке, но всегда одно и то же), реже к ним добавлялся «дом». В воспоминаниях респондентов о событиях разных возрастов их жизни центральными единицами макротезауруса «Жизнь» оказались: (1) беззаботность и игры (детство); (2) новый опыт/новые знакомства (отрочество); (3) любовь/первая любовь, (4) друзья и самостоятельность (юность), (5) работа, дети, семья, учеба (взрослость).

В группе 45–60-летних так же, как и в группе молодых взрослых, было обнаружено удивительное сходство ответов: «Моя жизнь — это дети, заботы, переживания, [стареющие] родители, [обретенный] опыт» (в разном порядке, но в общем наборе), реже к ним присоединялись «труд/работа». В воспоминаниях респондентов о событиях разных возрастов их жизни центральными единицами макротезауруса «Жизнь» оказались: беззаботность, радость, веселье и родители (детство), друзья, школа, спорт, родители (отрочество), любовь/первая любовь, вуз, друзья, собственность — первые собственноручно приобретенные вещи, дети (юность), семья, работа, ответственность (взрослость).

Пожилые респонденты обнаружили внутригрупповое сходство ответов, отличающееся от двух других возрастных подгрупп: «Моя жизнь — это детство, школа, вуз, работа, женитьба, рождение детей». В воспоминаниях респондентов о событиях разных возрастов их жизни мы зафиксировали значительно большее разнообразие по сравнению с предшествующими группами. Центральными единицами макротезауруса «Жизнь» оказались: бедность, война, голод, но также веселье, игры, каникулы в деревне, родители, почти апокрифические пирожки (детство), влюбленность, различные занятия (выжигание, авиамоделирование, вышивание, музыкальная школа), спорт, школьные походы, пионерский лагерь (отрочество), друзья, желание быть первым в чем-либо, первая любовь, взрослая жизнь (работа, покупки, выборы, принятые решения), учеба, профессия (юность), брак, дети, семья, работа, воспитание детей (взрослость), бодрость духа, болезни, желание быть полезным, печаль от утрат, общение с детьми и внуками, пенсия, старость. В категории «Мои чувства» лидирующими были желание жить, спокойствие, смирение, благодарность, в категории «Мои мысли» — «то, что останется после меня»; будущее детей и внуков, встреча с Богом, покаяние, смысл Бытия. В категории «Воспоминания» респонденты фиксировали события прошлого (преимущественно детство, меньше — юность, рождение и воспитание детей), а также утраты (супругов, родителей, друзей).

Интересные данные были получены при анализе эмоционального наполнения единиц макротезауруса «Жизнь». Во всех возрастных группах были названы два «эмоциональных» концепта — «радость» и «борьба», а далее с большим отрывом респонденты 30–40 лет указали, что «Жизнь» для них соотносится с любовью, респонденты 45–60 лет добавили к ним «творчество», а у респондентов старше 65 лет «Жизнь» неожиданно пополнилась такой единицей, как «[тяжелый] труд».

Обращает на себя внимание тот факт, что в эмоциональной сфере во всех группах присутствует восприятие жизни как борьбы. Это объяснимо в отношении двух старших групп, у которых имеется личный опыт, поскольку они пережили эпоху тотального дефицита, коррупции, несправедливой конкуренции, «телефонного права» и пр. Для группы молодых взрослых подобный феномен мы объясняем

в большей мере наследием социализации, чем непреодолимыми препятствиями в их текущем жизнеосуществлении.

На наш взгляд, интересен и символический аспект макротезауруса «Жизнь»: для 30–40-летних респондентов частотными символами оказались солнце и кошка, которая гуляет сама по себе, зрелые респонденты частотно выбирали знак бесконечности, в старшей группе таким символом повсеместно становилось изображение падающей звезды или кометы. В известном смысле эти символы говорят сами за себя. Стоит лишь добавить, что выбор 30–40-летними респондентами символа кошки, гуляющей сама по себе, со всей очевидностью указывает на индивидуалистический тренд, набирающий силу в современном обществе несмотря на предшествующие традиции коллективизма.

Со сказанным выше вполне согласуется и следующий факт. В модельно образованном респондентами словаре жизненного опыта лидирующие позиции у молодых взрослых независимо от пола заняли такие единицы, как активность, благодарность, будущее, желание, жизнь, забота, здравый смысл, качество жизни, любовь, цель, энергия. У 45–60-летних ведущую совокупность составили такие единицы, как бунт, факт, цель, человек и энергия, а также (преимущественно у женщин) — творчество, интуиция, любовь, чувствительность. В экзистенциальном словаре пожилых респондентов лидирующие позиции у мужчин заняли такие единицы, как жизнь, ясность, желание, дети, память, честь, у женщин — забота, дети, честь, труд, уважение.

Согласно теории поколений [29–31], наши респонденты условно могут быть отнесены к одному из трех поколений. Первая группа (люди старше 65 лет) — так называемое «молчаливое» поколение — это люди, родившиеся до 1943 г. и имеющие в качестве базовой положительной черты сострадание, а в качестве негативной — разочарование в себе и в жизни. Вторая группа — поколение ВВ (от англ. baby boomers) (зрелый возраст, 45–60 лет) — родившиеся в 1943–1963 гг. и несущие в себе энтузиазм и эгоизм соответственно. И наконец, третья группа — поколение Х (30–40 лет) — группа young adults — поколение, родившиеся в 1963–1984 гг. Они обладают такой положительной чертой как изобретательность, но одновременно страдают от депрессий, суицидальных тенденций и самоосуждения.

Макротезаурус «Жизнь», как показало наше исследование, отчетливо фиксирует разницу между поколениями на уровне ментальных установок и понятий, которыми оперирует индивидуальное сознание. Это хорошо отражает итоговая таблица (см. приложение), где мы представили ответы, сходные для 50 % и более респондентов в каждой возрастной группе (в скобках после каждого концепта указано количество выборов, жирным шрифтом выделены концепты, набравшие 100 % ответов в выборке).

Выводы

Обобщая полученные данные, можно заключить, что в выборке 30–40-летних респондентов макротезаурус «Жизнь» предстает как совокупность следующих центральных единиц: любовь, развитие, движение, сложность. Жизнь воспринимается респондентами как источник радости и интереса, одновременно являясь

непредсказуемой и амбивалентной. Стратегия жизни формулируется как «лови момент», «жизнь — результат моего выбора». Значимой единицей вполне ожидаемо оказалось качество жизни: «жить хорошо, а хорошо жить еще лучше». Отношение к жизни выражено осями «стремление», «созидание», «стабилизация», «рациональность», «разум», «спонтанность» и модусами «жизнь = долг» (ведущий концепт — ответственность) и «жизнь = авантюра, приключение» (с ведущим концептом «возможность»). Представители данной возрастной подгруппы ориентированы на жизнь в настоящем, а само проживание жизни воспринимается как [некая абстрактная] борьба и достижения. Ведущие ценности включают понятия «дети», «любовь», «семья», «дом».

В выборке 45–60-летних респондентов макротезаурус «Жизнь» обобщенно предстает как совокупность следующих центральных единиц: вера, дом, надежда, семья/дети, движение/активность/деятельность, развитие/саморазвитие, творчество, разнообразие, интерес, дар, осознанность, сложность. Значимыми осями являются «стремление», «принятие», «стабилизация», «центростремительность», «разнообразие», «рациональность», «чувства», «воля». Также его образуют единицы: любовь, осмысленность, ответственность, дружба, исполнение долга, свобода; опыт/негативный опыт; милосердие, гуманизм, поиск себя/работа над собой, устойчивость/постоянство/монотонность, заботы, переживания, [стареющие] родители, труд/работа, дружба, собственность, радость, творчество, борьба, непредсказуемость, быстротечность, бунт, факт, цель, энергия, интуиция.

В выборке 65–96-летних респондентов макротезаурус «Жизнь» обобщенно предстает как совокупность базовых единиц: семья, радость, счастье, любовь, интерес, разнообразие, удивление, радость, долг, ответственность, успехи, деятельность, вера, надежда, свобода, труд/работа, нужность/полезность, достижения, смирение, благодарность, спокойствие, покаяние, смысл, ясность, желание, дети, память, честь, уважение. Осевая структура тезауруса представлена семантическими осями «стремление», «принятие», «стабилизация», «центростремительность», «целостность», «рациональность», «идеализм», «чувства», «воля», «открытость».

Завершая анализ семантического наполнения макротезауруса «Жизнь», отметим, что на макроуровне персональные тезаурусы несут на себе печать социализации, характерной для определенного исторического хронотопа и возраста. Хотя уже здесь заметны отчетливые содержательные различия, все же индивидуальный характер обретается тезаурусом на нижележащих уровнях его структуры — на уровнях концептов-экзистенциалов и микроконцептов.

Литература

1. Топоров В. Н. Модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1994. С. 161–162.
2. Дьяков С. И. Психическая самоорганизация человека как субъекта жизни. Семантический принцип // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2018. Т. 23. С. 15–27.
3. Ahmed M., Hoang H. H., Karim M. S., Khusro S., Lanzenberger M., Latif K., Michlmayr E., Mustofa K., Nguyen H. T., Rauber A., Schatten A., Tho M. N., Tjoa A. M. 'SemanticLife' — A Framework For Managing Information Of a Human Lifetime // Proceedings of 6th International Conference on Information Integration and Web-Based Applications and Services (iiWAS). 2004. 183 [Электронный ресурс] URL: <https://>

- docplayer.net/8620250-Semanticlife-a-framework-for-managing-information-of-a-human-lifetime.html (дата обращения: 30.01.2020).
4. *Fitzgibbon A., Reiter E.* "Memories for life". Managing in formation over a human lifetime [Электронный ресурс]. URL: <http://www.darpa.mil/ipto/Solicitations/PIP03-30.html>8 (дата обращения: 05.01.2020).
 5. *Сапогова Е.Е.* Лабиринты автобиографии: экзистенциально-нарративный анализ личных историй. СПб.: Алетейя, 2017.
 6. *Сапогова Е.Е.* Структура личностного тезауруса: экзистенциально-психологический подход // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 40–59.
 7. *Сапогова Е.Е.* Субъективная онтология и жизненный мир личности // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 35–45.
 8. *Зинченко В.П.* Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997.
 9. *Мамардашвили М.К.* Мысль под запретом (Беседы с А.Эпельбуэн) // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 70–78, № 5. С. 100–115.
 10. *Ермолаева М.В.* Культурно-исторический подход к феномену жизненного опыта в старости // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6. № 1. С. 112–118.
 11. *Бочарникова И.В.* Ценностно-смысловое варьирование лингвокультурного концепта «жизнь»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград: Изд-во Волгоградск. гос. соц.-пед. ун-та, 2013.
 12. *Ипанова О.А.* Концепт ЖИЗНЬ в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.
 13. *Карасик В.И.* О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. научн. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
 14. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
 15. *Сапогова Е.Е.* Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013.
 16. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
 17. *Василевская Е.Ю., Молчанова О.Н.* Особенности проживания периода юности: возраст и социально-исторический контекст // Культурно-историческая психология. 2013. Т. 9. № 1. С. 52–60.
 18. *Сиврикова Н.В.* Проблемы изучения поколений в психологии // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 2. С. 100–107.
 19. *Егорова М.С., Ситникова М.А.* Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 38. С. 12. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/num/2014v7n38/1071-egorova38> (дата обращения: 04.01.2020).
 20. *Шейнов В.П.* Ассертивность индивида и его здоровье // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 4. С. 256–270.
 21. *Жирина М.В.* Социальный инфантилизм: стратегия жизни в информационном обществе // Материалы Всероссийской научной конференции XI Ковалевские чтения (9–11 ноября 2017 г.). СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 746–748.
 22. *Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш.* Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2018. № 4. С. 1–5.
 23. *Манукян В.Р., Трошихина Е.Г.* Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 77–85.
 24. *Портнова А.Г.* Личностная зрелость: подходы к определению // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 37–41.
 25. *Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л.* Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 89–105.
 26. *Arnett J.J.* Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties. New York: Oxford University Press, 2004.
 27. *Skager R.* Extending childhood into the teen years: «Infantilization» and its consequences // Reclaiming Children and Youth. 2009. Vol. 18, no. 2. P.18–20.
 28. *Выготский Л.С.* Педология подростка // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 6–37.
 29. *Шамис Е., Никонов Е.* Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Synergy Book, 2020.
 30. *Raleigh D.* Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation. Oxford, New York, Oxford University Press, 2012.

Контактная информация:

Сапогова Елена Евгеньевна — д-р психол. наук, проф.; esapogova@yandex.ru

The concept “life” in personal thesauri of adults*

E. E. Sapogova

Moscow Pedagogical State University,
6, Mal'yi Sukharevskii per., Moscow, 127051, Russian Federation

For citation: Sapogova E. E. The concept “life” in personal thesauri of adults. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2020, vol. 10, issue 2, pp. 98–127.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.201> (In Russian)

In the framework of the existential-narrative approach developed by the author, a theoretical and empirical analysis of one of the levels of a personal thesaurus (the “Life”-macrothesaurus) is presented. The article contains some results of a study of the personal thesaurus of respondents of three age groups: young adults (30–40 years old), adults/mature (45–60 years old), elderly and aging (over 65 years old). The study is based on the author’s position on the hierarchical structure of a personal thesaurus, which includes: a meta-level formed by subjective ontology (1); the macro-level, consisting of two adjacent macrothesauri “Me” and “Life” (2); a mini-level consisting of existential concepts (3) and a micro-level formed by current concepts-quanta that capture a person’s distinctive existential experience (4). The study used the author’s semi-projective technique “The semantic personality thesaurus”, which includes 20 tasks for choosing verbal, imaginative, symbolic associations with the “Life”-concept, for its paremic and metaphorical comprehension, for correlating one’s own model (or life strategy) with archetypal, literary and other models, for the axial and central or peripheral placement of the content of the concept “Life” in the semantic fields of existential dichotomies, for the construction of existential dictionaries, etc. It is proved that there are significant age-related differences in the content of personal thesauri of this level. In the group of 30–40-year-old respondents, the “Life”-macrothesaurus appears as a combination of the following central units: love, development, movement, complexity. The life strategy is formulated as “catch the moment”; a significant unit is life-quality. In the group of 45–60-year-old respondents, the “Life”-macrothesaurus is generally represented by the following units: faith, home, hope, family (and children), movement / action / activity, development (or self-development), creativity, diversity, interest, charisma / blessing, mindfulness, complexity. In the group of respondents older than 65 years, the “Life”-macrothesaurus includes the following units: family, joy, happiness, love, interest, diversity, surprise, duty, responsibility, successes, activity, belief, hope, freedom, work (and labor), need (or usefulness), achievements, humility, gratitude, tranquility, repentance, sense, clarity, desire, children, memory, honor, respect.

Keywords: personal thesaurus, hierarchical structure of the personal thesaurus, life, life path, existential experience, personality, macroconcept.

References

1. Toporov V. N. Model of the world. In: *Myths of the world*. Encyclopedia, vol. 2. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1994, pp. 161–166. (In Russian)

2. Dyakov S. I. Mental self-organization of a person as a subject of life. The semantic principle. *Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*, 2018, vol. 23, pp. 15–27 (In Russian).
3. Ahmed M., Hoang H. H., Karim M. S., Khusro S., Lanzenberger M., Latif K., Michlmayr E., Mustofa K., Nguyen H. T., Rauber A., Schatten A., Tho M. N., Tjoa A. M. 'SemanticLife' — A Framework For Managing Information Of a Human Lifetime. *Proceedings of 6th International Conference on Information Integration and Web-Based Applications and Services (iiWAS)*. 2004. 183. Available at: <https://docplayer.net/8620250-Semanticlife-a-framework-for-managing-information-of-a-human-lifetime.html> (accessed: 15.01.2020).
4. Fitzgibbon A., Reiter E. "Memories for life". *Managing information over a human lifetime*. Available at: <http://www.darpa.mil/ipto/Solicitations/PIP03-30.html8> (accessed: 15.01.2020).
5. Sapogova E. E. *Labyrinths of autobiography: an existential-narrative analysis of personal stories*. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2017. (In Russian)
6. Sapogova E. E. The structure of a personal thesaurus: an existential-psychological approach. *Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 73, pp. 40–59. (In Russian)
7. Sapogova E. E. Subjective ontology and the personal life world. *Cultural-historical psychology*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 35–45. (In Russian)
8. Zinchenko V. P. Mandelstam's staff and Mamardashvili's pipe. *To the beginnings of organic psychology*. Moscow, New School Publ., 1997. (In Russian)
9. Mamardashvili M. K. Thought banned (Conversations with A. Epelbuen). *Questions of Philosophy*, 1992, no. 4, pp. 70–78; no. 5, pp. 100–115. (In Russian)
10. Ermolaeva M. V. The cultural-historical approach to the phenomenon of life experience in old age. *Cultural-historical psychology*, 2010, vol. 6, no. 1, pp. 112–118. (In Russian)
11. Bocharnikova I. V. *Value-semantic variation of the linguistic and cultural concept "life": abstract of thesis for the degree of candidate in Philological sciences: 10.02.01*. Volgograd, Volgograd State Social-Pedagogical University Press, 2013, 24 p. (In Russian)
12. Ipanova O. A. *The concept of LIFE in the Russian linguistic picture of the world: linguistic, cultural and lexicographic aspects: abstract of thesis for the degree of candidate in Philological sciences: 10.02.01*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Press, 2005. (In Russian)
13. Karasik V. I. On the categories of linguoculturology. In: *Language person: problems of communicative activity*. Volgograd, Peremena Publ., 2001, pp. 3–16. (In Russian)
14. Vorkachev S. G. *Happiness as a linguistic and cultural concept*. Moscow, Gnosis Publ., 2004. (In Russian)
15. Sapogova E. E. *The existential psychology of adulthood*. Moscow, Smysl Publ., 2013. (In Russian)
16. Arutyunova N. D. *Language and the world of man*. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1999. (In Russian)
17. Vasilevskaya E. Yu., Molchanova O. N. Features of living in the youth period: age and socio-historical context. *Cultural-historical psychology*, 2013, vol. 9, no. 1, pp. 52–60. (In Russian)
18. Sivrikova N. V. Problems of the study of generations in psychology. *Cultural-historical psychology*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 100–107. (In Russian)
19. Egorova M. S., Sitnikova M. A. The Dark Triad. *Psychological research*, 2014, vol. 7, no. 38, p. 12. Available at: <http://psystudy.ru/num/2014v7n38/1071-egorova38> (accessed: 15.01.2020). (In Russian)
20. Sheinov V. P. Assertiveness of an individual and his health. *Russian Humanitarian Journal*, 2014, vol. 3, no. 4, pp. 256–270. (In Russian)
21. Zhirina M. V. Social infantilism: life strategy in the information society. In: *Materials of the All-Russian Scientific Conference. XI Kovalevsky readings (November 9–11, 2017)*. St. Petersburg, Scythia-print Publ., 2017, pp. 746–748. (In Russian)
22. Ardelyanova Ya. A., Saidov B. Sh. Factors and conditions of infantilization of modern youth. *Theory and practice of social development* (electronic journal), 2018, no. 4, pp. 1–5. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.4.6>. (In Russian)
23. Manukyan V. R., Troshikhina E. G. Modern psychological concepts of well-being and personality maturity: areas of similarities and differences. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2016, no. 2 (26), pp. 77–85. (In Russian)
24. Portnova A. G. Personal maturity: approaches to determination. *Siberian Journal of Psychology*, 2008, no. 27, pp. 37–41. (In Russian)
25. Sabelnikova E. V., Khmeleva N. L. Infantilism: theoretical construct and operationalization. *Education and Science*, 2016, no. 3 (132), pp. 89–105. (In Russian)
26. Arnett J. J. *Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties*. New York, Oxford University Press, 2004.

27. Skager R. Extending childhood into the teen years: “Infantilization” and its consequences. *Reclaiming Children and Youth*, 2009, vol. 18, no. 2, pp.18–20.
28. Vygotsky L. S. Pedology of a teenager. In: *Collected works*. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, vol. 4, pp. 6–37. (In Russian)
29. Shamis E., Nikonov E. *Generation theory. Extraordinary X*. Moscow, Sinergy Book Publ., 2020. (In Russian).
30. Raleigh D. *Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia’s Cold War Generation*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2012.
31. Yurchak A. *Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton, Princeton University Press, 2006.

Received: January 31, 2020

Accepted: March 12, 2020

Author’s information:

Elena E. Sapogova — Dr. of Sci. in Psychology; esapogova@yandex.ru

Бланк методики «Смысловой тезаурус личности»

Имя _____ Возраст _____ Пол _____

_____ Дата _____

Уважаемые друзья!

Предлагаем принять участие в исследовании, посвященном самоописаниям. Пожалуйста, выполняйте задания точно и по порядку, не пропуская ни одного пункта.

1. Если бы вам пришлось характеризовать свою жизнь всего лишь тремя словами, какие бы слова это были?

№№ по порядку	МОЯ ЖИЗНЬ (существительные)	МОЯ ЖИЗНЬ (глаголы)	МОЯ ЖИЗНЬ (прилагательные)
1			
2			
3			

2. Если бы в вашем распоряжении было по 10 любых других слов, как бы вы охарактеризовали свою жизнь?

МОЯ ЖИЗНЬ	
1	
2	
...	
10	

3. Если бы вы могли охарактеризовать свою жизнь и личность одним предложением из 10 слов, как бы вы это сделали?

МОЯ ЖИЗНЬ...

4. Если бы вам захотелось описать свою жизнь и личность любимой цитатой из книги или фильма, что бы вы написали?

МОЯ ЖИЗНЬ...

5. Если бы вы сравнивали свою жизнь и себя с жизнями персонажей из любимых сказок, то как бы вы это описали?

МОЯ ЖИЗНЬ (герои сказок)	
1	
2	
3	

6. Если бы вы сравнивали свою жизнь с жизнями персонажей из любимых книг, то как бы вы это описали?

МОЯ ЖИЗНЬ (герои книг)	
1	
2	
3	

7. Если бы вам пришлось расположить свою жизнь на предложенных шкалах, как бы вы это сделали? Поставьте любой знак, указывающий на выбранное положение на каждой из шкал.

МОЯ ЖИЗНЬ

- 7.1. Стремление → A → B → C ← D ← E ← Избегание
 7.2. Созидание → A → B → C ← D ← E ← Принятие
 7.3. Стабилизация → A → B → C ← D ← E ← Расшатывание
 7.4. Центробежность → A → B → C ← D ← E ← Центростремительность
 7.5. Целостность → A → B → C ← D ← E ← Разнообразие
 7.6. Рациональность → A → B → C ← D ← E ← Иррациональность
 7.7. Прагматизм → A → B → C ← D ← E ← Идеализм
 7.8. Разум → A → B → C ← D ← E ← Чувства
 7.9. Спонтанность → A → B → C ← D ← E ← Воля
 7.10. Открытость → A → B → C ← D ← E ← Закрытость
 7.11. Единичность → A → B → C ← D ← E ← Универсальность

8. Ниже предложены списки слов. Внимательно просмотрите их с первого до последнего и выберите из них 10 слов, которые, как вам кажется, лучше всего характеризуют вашу жизнь. Это могут быть слова из разных списков или только из одного, главное, чтобы они вам точно подходили для описания своей жизни. Обведите в каждом из списков выбранные слова. Если в ходе выполнения задания вам пришли на ум слова, которых нет в списках, вы можете написать их в графе «Другие».

№№ п/п	МОЯ ЖИЗНЬ — ЭТО...	Кол-во выборов
8.1	Утраты, беды, несчастья, убыль, запреты (ограничения), уничтожения, поражения, проигрыши, лишения, неудачи.	
8.2	Находки, овладение (захват), успехи (удачи), прибыль, обретения, признание, накопление, наличие, развитие, дарение (наследование).	
8.3	Инициация (посвящение), бунт (противодействие), борьба, конфликт (спор), соперничество (состязание), ошибка, спасение, защита, преследование, подменность.	
8.4	Достижение, победа, активность (усилие), деятельность (организация), подвиг, поступок (преодоление), творчество (креативность), дар, благодеяние, созидание (творение).	

8.5	Насмешничество (карнавальность, обценность), вредительство (подлость), предательство, профанность (несерьезность), демонстративность (эпатаж), неустойчивость, противоречивость (амбивалентность, двойственность), неверность, самообман, хитрость.	
8.6	Выбор, риск, игра, случай, авантюризм, попытка, проба, вероятность (азарт), возможность, везение (счастливый случай).	
8.7	Долг, ответственность, необходимость, обязанность, предназначение (миссия), справедливость (возмездие), правота, упорядоченность, осмысленность, сверхзначимость.	
8.8	Любовь, близость, дружба, забота (участие), доброта (милосердие), совместность (причастность), единение, единомыслие, коллективность, общность (коммуникация).	
8.9	Странничество, встреча, духовные искания, уход, отшельничество, одиночество, метания (сомнения), поиски, непостоянство, свобода.	
8.10	Хранение (сохранение), сбережение (накопление), охрана, ритуальность, традиционность, консерватизм (приверженность чему-либо), памятьливость, реликварность, исконность (простота), устойчивость (постоянство, стабильность во времени).	
8.11	Вера, упование, надежда, связь с высшим началом (просветление), убежденность, истовость, духовное наставничество (проповедывание, убеждение), фатализм, духовное освобождение (соединение с высшим началом).	
8.12	Жертвенность (виктимность), самоотдача, уступчивость (компромисс), помощь, поддержка, служение (вклад своей личности в других), зависимость, аскетизм, самопожертвование, бескорыстие.	
Другие		

9. Из приведенного ниже списка слов выберите 5 слов, наилучшим образом характеризующих вашу жизнь. Расставьте их в таблице по убыванию значимости (от I — самое главное — до V), указав его номер в списке:

1) дружба; 2) любовь; 3) собственный интерес к чему-нибудь; 4) ответственность за другого человека; 5) ответственность за любимое дело/профессию; 6) вера (в том числе религиозная); 7) жизненные ценности; 8) исполнение долга; 9) совершенные поступки; 10) достигнутые жизненные цели; 11) поставленные, но не достигнутые жизненные цели; 12) свобода; 13) счастье, удовольствие от жизни; 14) личностные смыслы; 15) желания; 16) одиночество; 17) общение с интересными людьми; 18) страх; 19) чья-либо смерть; 20) собственное прошлое; 21) настоящее; 22) планы на будущее; 23) восприятие жизни как игры, театральных подмостков; 24) позитивные эмоциональные переживания; 25) негативные эмоциональные переживания; 26) случайность; 27) мистические переживания; 28) жизненные авантюры, риск; 29) жалость, проявленная к кому-то; 30) милосердие, гуманизм; 31) самолюбие; 32) самоактуализация; 33) саморазвитие; 34) стыд за себя; 35) наставничество.

МОЯ ЖИЗНЬ — ЭТО, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ...				
I.	II.	III.	IV.	V.

10. Напишите 3 коротких предложения, наиболее точно характеризующих ваше понимание собственного жизненного пути.

- 10.1. Моя жизнь —
- 10.2. Моя жизнь —
- 10.3. Моя жизнь —

11. Напишите 3 коротких предложения, характеризующих ваше восприятие собственной жизни.

- 11.1. Моя жизнь как таковая —
- 11.2. Моя жизнь для себя —
- 11.3. Моя жизнь для других —

12. Составьте ассоциативные цепочки длиной в 5 и более слов (словосочетаний) к предложенным словосочетаниям.

Пример: «Детство: пенки от молока; теплая пыль; запах гниющих дынь; вода с машиной; игры в ножички; «Детский мир» в Москве; хромой котенок; пластилин; пирог с капустой; первый телевизор...».

№№ п/п	МОЯ ЖИЗНЬ (цепочки ассоциаций)	
12.1	Моя жизнь	
12.2	Я	
12.3	Мое детство	
12.4	Мое отрочество	
12.5	Моя юность	
12.6	Моя взрослость	
12.7	Моя старость	
12.8	Мои эмоции	
12.9	Мои мысли	
12.10	Мои самые яркие воспоминания	

13. Не задумываясь, напишите короткие окончания незаконченных фраз.

13.1	Самая запомнившаяся с детства сказка —	
13.2	Любимая в детстве или отрочестве книга —	
13.3	Книга, полюбившаяся во взрослом возрасте —	
13.4	Случившаяся со мной когда-то и запомнившаяся история —	
13.5	Любимая игра детства —	
13.6	Любимые звуки (природа) —	
13.7	Любимые звуки (музыка) —	
13.8	Любимая народная песня —	

13.9	Любимое стихотворение —	
13.10	Любимые вкусы —	
13.11	Любимые запахи —	
13.12	Место, которое я выбрал бы для жизни (природа) —	
13.13	Место, которое я выбрал бы для жизни (география) —	
13.14	Известный человек, которого я выбрал бы в друзья —	

14. Сконструируйте себя и свою жизнь из сказочных и книжных героев.

Пример: Моя жизнь = Маугли + Винни-Пух + Алиса + Мартин Иден + Степной Волк...

15. Сконструируйте свою жизнь из разных эмоций и состояний.

Пример: Моя жизнь = радость + болезнь + страдание + любовь + труд + борьба...

16. Сопоставьте свою жизнь с известными историями (сказками, книгами, фильмами, сериалами).

МОЯ ЖИЗНЬ	
Моя жизнь похожа на историю о...	
Если бы я писал книгу о себе, это была бы...	
У меня такая же судьба, как у героя...	

17. Если бы вы попытались выразить свою жизнь в одном важном для вас слове, что это было бы за слово? В двух словах? В пяти словах?

МОЯ ЖИЗНЬ	
В одном главном слове	
В двух главных словах	
В пяти главных словах	

18. Представьте, что ваше имя состоит из пяти слов, как у индейца, и напишите его.

Примеры: «Бегущий к Солнцу Быстрый Пятнистый Олень»; «Усталый Путник, Бредущий из Ниоткуда в Никуда» и т. п.

19. Какие известные символы вы могли бы соотнести с собой и своей жизнью? Изобразите и/или поясните словами до 3 символов.

МОЯ ЖИЗНЬ (символ)	
Рисунок	Расшифровка/ Описание
1	1
2	2
3	3

20. Какие слова из приведенного списка кажутся вам наиболее точными для описания собственного жизненного опыта (подчеркните от 0 до 3 в каждой букве)? Если вам потребуются слова, которых нет в списках, вы можете написать их в графе «Другое».

МОЯ ЖИЗНЬ (алфавит)
Авантюризм, автономия, авторитарность, авторитет, агрессия, адаптация, адекватность, активность, альтруизм, амбивалентность, апатия, архетип, аттракция, аутентичность.
Барьер, бегство в болезнь, бегство от свободы, безмятежность, безнадежность, беспомощность, бесшабашность, благодарность, близость, болезнь, будущее, бунт, бытие, бродяжничество.
Вариативность, вдохновение, вера, верность, вертикаль, верх, вечность, взаимодействие, вина, вклад, власть, влечение, влияние, влюбленность, внушаемость, возможность, волюнтаризм, воля, воображение, воспоминание, воспитание, впечатлительность, временная перспектива, время, выбор, выгорание, выносливость, высота, вытеснение.
Гедонизм, гендер, гиперопека, глубина, горе, горизонталь, грезы, группа, гуманизм, грех, глупость, гламур.
Движение, двойственность, деятельность, деградация, депрессия, деструктивность, дети, дом, деяние, диалектика, диалог, дискриминация, диссонанс, дисфория, догма, долг, долготя, доминантность, драйв, драматизирование, другой, дружба, дуализм, духовность, душа.
Желание, жизненные события, жизнь, жалость.
Забора, заброшенность, завершенность, зависимость, зависть, задатки, закон, закрытость, замещение, замкнутость, застенчивость, застой, защита, здоровье, здравый смысл, злость, знак, знание, значение, зов, зрелость, запечатление.
Игра, идеализация, идентификация, идентичность, идеология, идея, имя, износ, изоляция, иллюзия, имидж, имманентность, импульсивность, индивидуализм, индивидуальность, индукция, инертность, инициатива, инициация, инновация, инсайт, инстинкт, интеграция, интеллект, интеллигентность, интенсивность, интенция, интимность, интровертированность, интроекция, интроспекция, интуиция, инфантилизм, информированность, ипохондрия, исправление, истеричность.
Капризы, карьера, качество жизни, клише, коллективизм, коммуникация, компенсация, комплексы, компромисс, конец, конкуренция, консолидация, консерватизм, контроль, конфликт, конформность, концептуальность, краткость, креативность, кризис, криминальность, ксенофобия, куклы, культура, культ.
Лабильность, латентность, лень, лживость, либидо, лидерство, лицемерие, личная жизнь, личное пространство, личность, лишение, логика, лояльность, любовь, любопытство.
Мазохизм, макросреда, малоценность, манипулирование, маскировка, маскулинность, мастурбация, мать, медитация, медленность, меланхолия, ментальность, метаморфозы, мечты, мифология, многозадачность, многоцветие, моделирование, монолог, монотонность, мораль, мортидо, мотивация, мудрость, мы, мышление.

<p>Наблюдательность, навыки, надежда, надёжность, наказание, намерения, напряженность, нарратив, нарциссизм, наслаждение, наследственность, наставничество, настойчивость, настоящее, настроение, наука, научение, начало, неадаптивность, невинность, невротичность, негативизм, независимость, нежность, неконгруэнтность, ненависть, ненормативность, неполноценность, неприкаянность, неудача, низ, новизна, нормативность, ничто, нравственность, нужда.</p>
<p>Обобщение, ободрение, оборонительность, образ мира, образ тела, образование, обучаемость, обучение, общение, общность, объективность, овладение, ограничения, ограниченность, одаренность, одержимость, одиночество, ожидание, озарение, онанизм, они, опасность, оптимизм, опустевшее гнездо, опыт, организация, ориентация, осмысленность, основательность, осознанность, ответственность, отец, отказ, открытость, отношение, отреагирование, отсталость, отчуждение, оценивание, ошибка.</p>
<p>Память, парадигма, парадокс, паразитизм, партнёрство, пауза, пафос, переживание, перемены, побуждение, поведение, повторяемость, подражание, позиционирование, познание, поиск, покаяние, покой, пол, польза, помощь, понимание, поощрение, порок, постоянство, поступок, потребность, предрассудки, представление, препятствие, престиж, преференция, приватность, привыкание, привычка, привязанность, призвание, принятие, принятие решения, притязания, причастность, причинность, проблема, проектирование, проекция, прозорливость, произвольность, пропаганда, простор, протест, прототип, профессиональное самоопределение, профессионализм, прощение, психологическая защита, протекция, прошлое, пустота, путь.</p>
<p>Работа, работоспособность, равновесие, радость, развитие, разум, раскаяние, расстройство, рассудок, рационализм, реальность, ревность, революция, регуляция, рейтинг, рекапитуляция, рекрутмент, релаксация, религия, реминисценция, репрезентация, репрессивность, референтность, рефлексия, решительность, ригидность, ремейк, риск, ритм, ритуал, роль, руководство.</p>
<p>Самоактуализация, самобытность, самовнушение, самовоспитание, самодетерминация, самодостаточность, самоконтроль, самонаблюдение, самообладание, самоопределение, самоорганизация, самоосмысление, самооценка, самопознание, самосознание, самораскрытие, самореализация, саморегуляция, самосовершенствование, самосознание, самостимуляция, самостоятельность, самость, самотрансценденция, самоутверждение, самочувствие, свет, свобода, связь, сделанность, секс, семья, сензитивность, сепарация, сиблинги, сила, символ, синдром, система, склонность, скорость, скука, служение, случайность, смерть, смысл, соблазн, событие, сознание, сопротивление, соревнование, спиритуальность, способности, справедливость, спутанность, сравнение, стабильность, становление, стереотип, страдание, странствие, странности, страсть, стратегия, страх, стресс, структура, стыд, счастье, субъект, суверенность, суеверие, суицид, сценарий.</p>
<p>Табу, талант, творчество, телесность, темп, тенденция, теория, типичность, товар, толерантность, толпа, торможение, тотем, травма, традиция, тревога, трезвость, труд, тьма.</p>
<p>Убеждения, уважение, уверенность, увлечение, удача, удовлетворенность, удовольствие, ум, умение, усложнение, успех, усталость, учение, уничтожение, упрощение, упрямство, уравновешенность, усталость, установка, устойчивость.</p>
<p>Фаворитизм, факт, фанатизм, фантазия, феминность, феноменология, фетишизм, физиологичность, филантропия, философичность, фобия, фрустрация.</p>
<p>Хаос, хобби, хронотоп, художничество.</p>

Целостность, целенаправленность, цель, цензура, цвет.
Человек, честь, честолюбие, чувствительность, чужачество, чопорность.
Эволюция, эго, эгоизм, эгоцентризм, экзальтация, экзистенция, эклектичность, эксгибиционизм, экспектации, экспрессия, экстаичность, экстраверсия, экстаз, эмоциональность, эмпатия, эмпиризм, энергия, энигматичность, этика, этничность.
Юродство.
Я, я-граница, я-идеал, я-концепция, я-образ, ясность, яркость.
<i>Другое:</i>

Таблица. Психосемантическое наполнение персональных макротезаурусов «Жизнь» у представителей трех возрастных поколений

Сравниваемые характеристики макротезауруса «Жизнь»	Группы респондентов		
	<i>Молодые взрослые (30–40 лет)</i>	<i>Зрелые (45–60 лет)</i>	<i>Пожилые (старше 65 лет)</i>
«Базовый словарь: существительные, Существительные, глаголы, прилагательные	Любовь (15), развитие (15), сложность (15)	Вера (15), дом (15), любовь (15), надежда (15), семья (15),	Радость (21), счастье (18), благополучие (15), любовь (15)
	Любить (15), радоваться (15), развиваться (15)	Двигаться (15), мечтать (15), развивать (15), творить (15), учить (15)	Дружить (15), любить (15), работать (15), трудиться (15)
	Интересная (18), непредсказуемая (15), сложная (15)	Прекрасная (15), разнообразная (15), трудная (15)	Интересная (15), прекрасная (15), разнообразная (15), удивительная (15),
Десятка концептов	«Движение» (15), «доброта» (15), «друг» (15), «интерес» (15), «красота» (15), «любовь» (30), «мечты» (15), «радость» (15), «трудность» (15), «ум» (15)	«Единичность» (15), «интерес» (15), «любовь» (15), «любопытство» (15), «разум» (15), «счастье» (15), «увлечение» (15)	«Достижения» (15), «интерес» (15), «любовь» (15), «опознание» (15), «польза» (15), «признание» (15), «радость» (15), «разнообразие» (15), «созидание» (15), «творчество» (15)
Основной тезис (моралите)	«Жить хорошо, а хорошо жить еще лучше» (26)	«Жизнь прожить — не поле перейти» (24)	«Жизнь прожить — не поле перейти» (27)
Архетипы (сказочные герои)	Золушка (21), Алиса (20) у женщин, Колобок (19), Снежная Королева (18) — у женщин; Сварог (16), Бахус (16), Гермес (15), Винни-Пух (17), Шапокляк (16), Кот-в-сапогах (19) у мужчин	Баба-Яга (15), Золушка (19), Белоснежка (15), Колобок (21) — у женщин; Буратино (15), Маленький Мук (15), Стойкий оловянный солдатик (15) — у мужчин	Аленушка (21), Младшая дочь из «Аленького цветочка» (17), Жар-Птица (21), Золушка (21), Иван-дурак (18) — у женщин; Ёжик в тумане (19), дед Мазай (23), Емеля (21), Кощей Бессмертный (15), Крокодил Гена (15) — у мужчин

Сравниваемые характеристики макротезауруса «Жизнь»	Группы респондентов		
	Молодые взрослые (30–40 лет)	Зрелые (45–60 лет)	Пожилые (старше 65 лет)
Шкалы	«Стремление» (25), «созидание» (19), «стабилизация» (21), «рациональность» (18), «разум» (27)	«Стремление» (21), «принятие» (18), «стабилизация» (24), «разнообразии» (17), «рациональность» (15), «воля» (19)	«Стремление» (27), «принятие» (21), «стабилизация» (16), «целостность» (23), «центростремительность» (18), «идеализм» (17), «рациональность» (24), «чувства» (28), «открытость» (17)
Модусы концепта «Жизнь»	«Геройство» (19), «авантюра, приключения» (24), «долг» (27), «любовь» (25)	«Геройство» (26), «долг» (24), «любовь» (27)	«Долг» (30), «любовь» (25), «процесс постоянного приобретения» (23), «геройство» (21), «вера» (21)
«Персональные списки»	I. ««Жизненные ценности» (18), «настоящее» (17)	I. «Любовь» (20), «дружба» (21), «ответственность за другого человека» (17)	I. «Любовь» (23), «вера» (24)
	II. «Ответственность за другого человека» (17)	II. «Жизненные ценности» (17)	II. «Ответственность за другого человека» (19)
	III. «Достигнутые жизненные цели» (19), «дружба» (18), «свобода» (16)	III. «Исполнение долга» (20), «саморазвитие» (21), «свобода» (16)	III. «Индивидуальные жизненные ценности» (24)
	IV. «Счастье» (20)	IV. «Негативные эмоциональные переживания» (17)	IV. «Ответственность за любимое дело» (19)
	V. «Планы на будущее» (24)	V. «Милосердие, гуманизм» (19)	V. «Свобода» (23)
Ассоциативные цепочки	«Борьба» (20), «дети», «любовь, семья» (23), «дом» (17), «беззаботность» (15) «игры» (16), «новый опыт/новые знакомства» (19), «любовь/первая любовь» (18), «друзья» (21), радость (23), «самостоятельность» (15), «работа» (16), «дети» (15), «семья» (20), «учеба» (15).	«Борьба» (23), «дети, заботы, переживания, [стареющие] родители, [обретенный] опыт» (27), «труд/работа» (23), «беззаботность» (15), «радость» (27), «веселье» (17), «родители» (22), «друзья» (19), «школа» (16), «спорт» (15), «любовь/первая любовь» (18), «вуз» (24),	«Борьба» (25), «радость» (21), «детство, школа, вуз, работа, женитьба, рождение детей» (26), «бедность» (27), «война» (29), «голод» (19), веселье» (28), «игры» (20), «каникулы в деревне» (20), «родители» (27), «пирожки» (18), «влюбленность» (19), «друзья» (26),

Сравниваемые характеристики макротезауруса «Жизнь»	Группы респондентов		
	<i>Молодые взрослые (30–40 лет)</i>	<i>Зрелые (45–60 лет)</i>	<i>Пожилые (старше 65 лет)</i>
Метафоры «Жизнь — это...»	«Достижение целей» (16), «неминуемая судьба» (19), «любовь» (17), «путь-дорога из тысячи шагов» (18), «грандиозные планы» (20), «приключение» (21), «рост» (16), «семья, любовь, дружба» (16), «борьба» (17), «вера, надежда, любовь» (16), «осознанный выбор» (15)	«Запутанная штука» (15), «личный путь» (15), «океан с приливами и отливами» (15), «преодоление» (15), «служение» (15), «суета» (17), «чередa случайностей» (15)	«Поиск смысла жизни» (17), «познание себя» (15), «нереализованные возможности» (15), «достигнутые результаты» (15), «работа» (27), «любовь к близким» (20), «бурная река» (17)
Символы	Кошка (15), цветок (15), солнце (15)	Бесконечность (21), солнце (15)	Звезда (15), солнце (15).
Экзистенциальный словарь	Авантюризм (18), активность (30) , благодарность (27), близость (15), будущее (27), возможность (15), выгорание (17), глупость (15), движение (15), дети (18), дом (24), дружба (15), желание (30), жизненные события (15), жизнь (30) , забота (30) , здоровье (21), здравый смысл (27), интуиция (15), качество жизни (30) , личное пространство (21), любовь (30), мать (24), мечты (18), надежность (15), образование (15), ответственность (15), принятие решения (18), работа (18), радость (18), семья (18), творчество (18), труд (15), уважение (21), упрямство (15), фантазия (15), хобби (18), художничество (15),	Авантюризм (15), адекватность (15), желание (15), жизнь (15), здоровье (15), интуиция (18), любовь (18), мечты (15), радость (15), семья (15), творчество (21), цель (15), чувствительность (18), ясность (15).	Авторитет (18), адекватность (24), активность (30) , альтруизм (30) , беспомощность (18), будущее (30), бытие (15), вера (30) , верность (27), воспитание (21), глубина (21), грезы (15), глупость (18), дети (30) , деятельность (21), долг (30) , дом (21), желание (21), жизненные события (27), жизнь (30) , забота (30) , здоровье (30) , здравый смысл (21), идея (21), интеллигентность (15), интуиция (15), качество жизни (15), коммуникация (15), контроль (15), культура (27), личная жизнь (30) , личное пространство (24), личность (15), любовь (30) , мать (30) , мечты (21),

Сравнимые характеристики макротезауруса «Жизнь»	Группы респондентов		
	<i>Молодые взрослые (30–40 лет)</i>	<i>Зрелые (45–60 лет)</i>	<i>Пожилые (старше 65 лет)</i>
Экзистенциальный словарь	целостность (21), целенаправленность (18), цель (30) , человек (24), честь (21), чувствительность (21), эмоциональность (15), энергия (27), ясность (15), яркость (15).		мораль (24), мудрость (30) , навыки (18), надежда (24), нравственность (27), образование (27), память (21), помощь (15), работа (27), работоспособность (21), радость (30) , самовоспитание (18), семья (24), счастье (21), талант (21), традиция (18), труд (30) , уважение (30), усталость (24), факт (21), фантазия (15), хобби (30) , художничество (21), целостность (18), целенаправленность (18), цель (27), цензура (24), честь (30) , чувствительность (15), эмоциональность (21), энергия (30) , ясность (24)